Клеммонс продолжал лечить ребенка, пока пара смотрела на планшет. На экране была только пустая гостиная, пока через несколько минут в поле зрения не появился Манекен с парой кружек, свисающих с его клешни. Должно быть, робот мыл посуду. Манекен быстро покидает гостиную, и в течение нескольких секунд на экране не наблюдается никакой активности. Внезапный яркий свет над журнальным столиком заставляет экран загореться и на мгновение ослепить Пеппер и Тони. Вихрь бело-голубого цвета бросает на журнальный столик фигуру в плаще, разбивая стекло. Фигура быстро встает, слегка спотыкаясь, но ей удается аккуратно положить сверток на пол вместе с запиской, которую Тони не заметил раньше. Фигура зажимает бок и еще раз протягивает руку к ребенку, после чего падает обратно в закрывающийся вихрь.

"Что это было, черт возьми?" Пара уставилась на экран.

"Тони..."

"Кто это был?" Его дыхание стало неровным, какой-то замаскированный чувак только что нарушил как минимум пару десятков законов физики!

"Тони, мы..."

"Пеп, я тут с ума схожу, потому что это не нормально. Что вообще за технология делает странную телепортационно-вихревую штуку?"

"Тони, послушай..."

"А что это был за странный парень из "Assassin's Creed"? Кто вообще носит плащ? Это он с ней сделал? Кто, черт возьми, отрезает ребенку руки и ноги? У нас..."

"ТОНИ!" Тони прекратил свою истерику и посмотрел на Пеппер.

"Тони, мы должны кому-то позвонить. Это не для нас".

Тони моргнул и посмотрел на девочку, лежащую на столе перед ним. Ее золотистые глаза были прикованы к его лицу, а нижняя губа подрагивала. Серебристо-белые волосы, которых он раньше не замечал, торчали под разными углами на ее макушке. Он посмотрел на нее и увидел, что так и не выпустил ее руку, несмотря на то что Клеммонс закончил еще до того, как они закончили смотреть планшет. Ее рука была крошечной, с пухлыми маленькими пальчиками, обхватившими его указательный палец. Она не могла быть старше пары месяцев.

"Нет. Нет, мы не можем этого сделать". Глаза Пеппер расширились, она стояла в шоке.

"Тони, этот ребенок только что появился из вихря. Это ненормально! Мы должны позвонить в полицию, в правительство или еще куда-нибудь!"

"Мы не можем никому звонить, Пеп, - миллиардер ткнул пальцем в живот ребенка и почувствовал, как у него потеплело на сердце, когда она захихикала, - Как ты думаешь, что они сделают, когда узнают, как она сюда попала? Ты прав, любой увидит, что она ненормальная. Ее отправят в лабораторию или засунут в какое-нибудь правительственное учреждение до конца жизни".

"Он прав. Даже когда я лечил ее, ожоги уже заживали быстрыми темпами. Ее тело затянуло бы раны самостоятельно, даже если бы вы меня не позвали". Тони и Пеппер посмотрели на доктора Клеммонс, которая начала укладывать медицинские принадлежности обратно в сумку, которую принесла с собой: "Каждая лаборатория захочет заполучить ее для исследований".

Лицо Пеппер утратило цвет, когда она посмотрела на крошечного ребенка, лежащего на столе. Ее крошечное тело боролось за то, чтобы не заснуть, но усталость постепенно брала верх. Тони был прав, они не могли никому позвонить.

"Что же нам тогда с ней делать?" Клеммонс ухмыльнулся Пеппер, когда Тони снова начал проводить рукой по волосам ребенка. Подняв с пола записку, она протянула ее Пеппер:

"Позаботься о ней".

"Похоже, тот, кто ее оставил, больше не вернется. И, похоже, они сблизились", - пожилая женщина внимательно следила за выражением лица гения, которое она видела много раз за свою карьеру.

"О нет, Тони не мог этого сделать". Пеппер покачала головой: Тони едва мог позаботиться о себе.

"Думаю, я хочу". Она посмотрела на Тони, который все еще был сосредоточен на ребенке перед ним.

"Тони, ты же не серьезно".

"Я серьезно. Я нужен ей, Пеп". Клеммонс помог Тони взять младенца на руки, и теперь он смотрел на нее этими чертовыми щенячьими глазами, перед которыми трудно устоять в обычный день. У нее не было никаких шансов, когда он держал на руках сломанного ребенка. Она раздраженно хмыкнула и понадеялась, что это ей не помешает.

"Хорошо, но ты должен заботиться о ней. А это значит, что никаких вечеринок каждую ночь", - Пеппер положила руки на бедра и своим лучшим тоном, не терпящим возражений, обратилась к стоящему перед ней взрослому мужчине.

"Конечно".

"Я серьезно, Тони. Ее нужно купать, одевать и кормить, и, боже мой, на что я только что согласился?"

"Я еще не знаю, Пеп, но думаю, что это что-то хорошее". Тони не знал почему, но с тех пор, как он впервые увидел эти золотые глаза, он чувствовал, что она должна быть его. Он должен был защитить ее.

Плечи Пеппер просто опустились в знак поражения. Оставалось надеяться, что она не пожалеет об этом в будущем.

Доктор Клеммонс вернулась на следующей неделе, чтобы проверить состояние юной пациентки. Тони не стал просить ее держать ребенка в секрете, он знал, что она никогда не нарушит его доверия. Не зря же она была его личным врачом. За эту неделю Пеппер успела подготовить документы и оплатить их по обычным юридическим каналам, чтобы усыновление прошло тихо и быстро. В комнате появились детские качели и другая мебель на детскую тематику.

Кукла пронеслась мимо нее, чтобы встретить Тони на верхней ступеньке лестницы, ведущей в лабораторию. Сломанный ребенок, с которым она познакомилась неделю назад, хихикал, когда Тони похвалил робота и забрал бутылочку из протянутой клешни.

"Как она?"

"Ну, она много спит. И много ест. И какает тоже. Очень много. Иногда больше пяти раз в день. Пеппер сказала, что это нормально, но я ей не верю. Это нормально?"

"Да, Тони, это нормально". Клеммонс хихикает, когда Тони садится на диван и ставит бутылку на новый кофейный столик. Малышка выглядела раздраженной из-за того, что ее трапеза была прервана.

"Похоже, кожа на ранах зажила". Тони держал младенца так, чтобы Клеммонс мог осмотреть ее без лишнего шума: "Не думаю, что у нее есть способность к задним конечностям".

Три культи были сглажены, как будто она родилась такой, а не удалила придатки позже. Клеммонс была поражена быстрым исцелением ребенка, и ей стало интересно, была ли это природная способность или над ней ставили эксперименты. У нее было ощущение, что это последнее.

"Да, я так и думала. Я уже работаю над тем, как помочь ей, когда она немного подрастет. Но мне понадобится твоя помощь".

Тони снова берет бутылочку, и малышка начинает покачиваться в предвкушении. Клеммонс лишь приподнимает одну бровь, когда Манекен протягивает ей планшет.

"Ты собираешься сделать ей механические конечности?"

"Пока нет, она еще слишком мала, чтобы я мог надеть на нее что-нибудь, но я хочу начать исследования прямо сейчас с твоей помощью. Ты можешь вписать свое имя - равные заслуги, это будет отличным шагом для твоей карьеры. Я могу использовать СИ для их внедрения и легализации в медицинском мире. К тому времени, когда она будет готова ходить, мы сможем подготовить их для нее".

"Большинство детей делают первые шаги примерно в десять месяцев. Вы хотите сказать, что эти механические конечности будут внедрены в медицину в течение следующего года?" Тони закатывает глаза, глядя на доктора, которая разрушает его надежды и мечты. По крайней мере, задерживает их.

"Ладно, может быть, когда ей будет три или четыре года. Она будет поздно ходить, но во всем остальном будет впереди, я гарантирую это. В конце концов, она уже Старк".

"Теперь? Вы уже дали ей имя?"

"Элеонора Мария Старк, сокращенно Элли".

"Какое красивое имя, Тони". Мужчина лишь усмехается, глядя на свою теперь уже законную дочь. Клеммонс никогда не думала, что увидит день, когда Тони Старк будет выглядеть по-родительски гордо. Это ему шло. Элли продолжала хихикать и булькать, вызывая смех у обоих взрослых. Рядом с ними закружился Манекен, и Элли, визжа от восторга, потянулась к роботу здоровой рукой. Когда ее кожа коснулась металлического корпуса робота, глаза Элли вспыхнули голубым светом, и свет начал мерцать. Как только ее глаза вернулись к своему золотистому оттенку, свет снова стал нормальным, хотя и светил немного ярче, чем раньше, и Манекен начал кружиться в восторге.

"Это нормально?"

"Нет, не совсем".

"Я так не думаю".

http://tl.rulate.ru/book/100553/3437494